

— Не знаю, какое божество вы, Ваше Величество, но разве вы собираетесь нарушить приказ Императрицы и Императорского супруга?

Шао Ци не смог вдохнуть и застыл на месте.

Чэнь Си тоже сжала руки в рукавах, не смея произнести ни слова. Все божества молчали.

Выражение лица Небесного Императора было скрыто за нефритовыми подвесками, и никто не осмеливался его разглядеть.

Юйцзин лениво взглянула и сказала:

— Если бы Императрица и Императорский супруг смогли вернуться к сознанию и проснуться из звёздного моря и Небесной Реки, это, возможно, было бы не так уж плохо.

Только Чэнь Си могла произнести такие слова.

В Зале Линсяо в тот момент было не так много бессмертных, и они не могли ничего сказать. Те, кто был современником Юйцзин в древности, либо погибли, либо погрузились в сон. Среди главных божеств только Бог Музыки Хуай Чжоу был из тех времён. Даже Чжань Ду был лишь на грани древней эпохи, он ещё не родился, когда Юйцзин погибла.

Но Хуай Чжоу занимал незначительную должность и не вмешивался в дела Небесного Царства.

Хуай Чжоу почти с ужасом выбежал из толпы божества, спотыкаясь, и опустился на колени справа от Юйцзин.

— Пожалуйста, успокойте свой гнев, Ваше Величество. Вы знаете... — он быстро взглянул на Юйцзин, — Юйцзин ни в коем случае не хотела вас оскорбить. Она просто привыкла быть дерзкой и не знает этих правил...

Юйцзин сказала:

— В плане этикета я действительно уступаю божественному владыке Хуай Чжоу.

Хуай Чжоу, уколотый её неожиданными словами, покраснел. Его выражение лица несколько раз изменилось, он поклонился и перестал просить о снисхождении.

Но он и не ушёл.

Чэнь Си никогда не знала, что Хуай Чжоу такой отзывчивый человек.

С тех пор как Юйцзин поднялась в Небесное Царство, всё, что было упорядочено, в одно мгновение погрузилось в хаос. Все те скрытые конфликты, которые маскировались под мирной поверхностью, вышли на свет.

Под светом сокровищ Зала Линсяо Небесный Император и Юйцзин стояли лицом к лицу.

Юйцзин в итоге не преклонила колени, и Небесный Император не разгневался.

Шао Ци с невозмутимым выражением лица произнёс:

— Пожаловать позицию Богини Цветов.

Когда под ногами Юйцзин появились божественные узлы Богини Цветов, сложный и прекрасный узор осветил опущенные глаза Чэнь Си.

Чэнь Си видела, как такие же узлы появлялись у Цы Юй.

Цы Юй была воплощением ветра, её узлы были светлыми и нежными.

Чэнь Си думала, что узлы Юйцзин будут такими же, но они оказались яркими и ослепительными, и из них изливалась бесконечная сила.

Чэнь Си, как воплощение персика, моментально почувствовала сильное давление. Это было давление Богини Цветов на бессмертных цветов.

Это неприятное и напряжённое чувство исчезло только тогда, когда Чэнь Си взяла меч Цзин. Непрерывно звенящий меч мгновенно замолчал, неожиданно став послушным. Меч Цзин прижался к Чэнь Си, но не настолько, чтобы его лезвие ранило её.

По сравнению с мощью божественного меча, узлы Чэнь Си выглядели совсем незаметно.

Она не чувствовала разочарования. Если бы она была такой же сильной, как реинкарнация Почтенного Меча, ей бы не пришлось жить так осторожно до сих пор.

В любом случае, самое трудное время прошло, и в будущем уже не будет хуже.

Изящная рука протянулась к Чэнь Си.

На руке было несколько мозолей, она была длинной и сильной.

— Бог Меча, — весёлый голос Юйцзин раздался над головой Чэнь Си, — вставайте? Нет причины вам одному стоять на коленях.

Чэнь Си не знала, откуда у неё тогда взялась смелость. Она, словно заморожённая, протянула руку.

Ну... если есть возможность не стоять на коленях, зачем ей нужно было стоять на коленях в знак благодарности?

Юйцзин легко потянула, и Чэнь Си поднялась.

Они вместе поклонились Небесному Императору.

— Благодарим Ваше Величество.

Чэнь Си всё ещё была погружена в ощущение того, что она наконец-то показала характер Небесному Императору, как вдруг услышала слова, переданные Юйцзин:

— Наше положение немного похоже на то, как люди венчаются.

Чэнь Си подумала: «Это я сошла с ума, или мир сошёл с ума?»

Но именно эти слова, переданные Юйцзин, вызвали в сердце Чэнь Си почти безумную мысль.

Возможно... с Юйцзин можно подружиться.

Получить любовь Бессмертного лорда Юйцзин было изначальной мыслью Чэнь Си. Но она также не хотела отказываться от других.

Небесный Император, Владыка Демонов, Бог Войны, Бог Музыки — каждый из них был более почтенным, чем реинкарнация Почтенного Меча, не пользующегося расположением правителя.

Но к этому времени Чэнь Си уже перестала думать об этом.

Получать положение и уважение через любовь вышестоящих... это было крайне смешно.

Власть и положение были как пушинки на ветру, которые могли ускользнуть в одно мгновение.

Чэнь Си думала, что её не заботит факт, что её презирают бессмертные. Ведь она была той женщиной, которая выживала в Небесном Царстве благодаря своей красоте. В глазах смертных Небесное Царство было местом вечного мира и счастья.

Только став частью Небесного Царства можно понять, что время здесь течёт долго, и судьба маленьких существ здесь не вызывает даже ряби.

А красивая, понимающая, хитрая маленькая существо?

Возможно, может вызвать пару кругов на воде.

Это точно не то, чего хотела Чэнь Си.

Чэнь Си не знала, чего она хочет. Но с момента своего воплощения она помнила, что должна подняться на самую высокую вершину мира. Где-то на вершине должно быть то, что она ищет.

Это была страшная одержимость.

Она шептала ей на ухо день и ночь, вздыхала и не успокаивалась, пока не достигла цели.

В тот момент взгляд Небесного Императора был мягким, но он вызывал у Чэнь Си ком в горле.

Раньше Чэнь Си думала, что император сдержан, поэтому его чувства к ней были едва заметны. Эта небольшая, но ценная благосклонность была достаточной, чтобы она могла получить всё самое лучшее.

Но это не была мягкость.

Небесный Император сказал:

— С этого момента ты — Бог Меча.

И Чэнь Си должна была стать Богом Меча по его приказу. Она должна была преклонить колени, она должна была благодарить.

Чэнь Си не могла не чувствовать обиды.

Юйцзин была другой.

Небесный Император сказал:

— Я назначаю тебя Богиней Цветов.

Она улыбнулась и ответила:

— Ладно, ладно.

Чэнь Си в душе хотела увидеть, как Юйцзин злится... хотела увидеть, как этот Бессмертный меча теряет самообладание.

Дело в Зале Линсяо вызвало у неё странные ожидания от Юйцзин. Она помнила, как Небесный Император относился к Юйцзин с необычной осторожностью, помнила, как Владыка Демонов с ненавистью произносил «Почтенный Меч».

Этот человек явно был в игре, но казалось, что он вне её.

Чэнь Си хотела втянуть её в игру.

Поэтому Чэнь Си сказала:

— Я хочу попросить божественного владыку научить меня владению мечом.

Юйцзин почти не раздумывая отказала:

— Но у вас нет таланта к мечу, и насильственное стремление к этому не принесёт пользы.

Чэнь Си любила такую прямогу, но её сердце в этот момент тревожно сжималось.

Фу Ло едва сдерживала злорадную улыбку. Её недобрый взгляд переходил с одной на другую, словно говоря: «Чэнь Си, кто тебе дал право? Ты думаешь, ты всеобщая любимица?»

Так не должно было быть.

Не должно.

Чэнь Си прикусила губу и снова сказала:

— Я верю, что упорство восполнит недостаток таланта, и прошу вас поверить мне. Если через три года я не достигну ваших требований, вы можете прогнать меня.

— Меч Цзин сейчас со мной, если вы хотите его использовать, просто позовите меня.

Злорадная улыбка Фу Ло застыла, её лицо мгновенно исказилось. К счастью, она стояла за спиной Юйцзин, и её начальница не видела её гримасы.

Бессмертная Чэнь Си была такой изящной и возвышенной. Ей не нужно было ничего делать, только притворяться слабой и доброй, чтобы завоевать расположение мужчин-бессмертных и даже подняться вверх.

Как такая возвышенная, как луна, личность могла так унижаться?

Новый начальник действительно умел обращаться с людьми.

Чэнь Си кусала губу, но в душе она не чувствовала такого смущения и беспомощности.

Она больше не хотела быть пешкой Небесного Императора и Владыки Демонов, но сама ещё не

могла взять на себя ответственность, поэтому ей нужно было найти того, кто сможет изменить ситуацию.

Юйцзин была для Чэнь Си лучом надежды.

Луч надежды вздохнул:

— Фу Ло, ты можешь идти.

Фу Ло, которая долго наблюдала за происходящим, кивнула и, хотя не хотела, всё же ушла.

Юйцзин взяла Чэнь Си за руку и усадила её под цветочной аркой. Вечно цветущие цветы над их головами создавали яркий узор, а их аромат заставлял расслабиться.

Юйцзин без всякого стеснения держала Чэнь Си за руку.

Чэнь Си почти чувствовала печаль. В её сердце был образ той девушки, но у неё не было ни смелости, ни силы.

Если бы Чэнь Си была такой же сильной, как Юйцзин, она бы, вероятно, сразу вырвалась.

После встречи с любимой... такие нежные прикосновения стали почти невыносимой болью.

Юйцзин спросила Чэнь Си:

— Почему ты не вырываешься?

<http://bllate.org/book/16153/1447002>